

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 5
volume 5**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

Петербургское академическое востоковедение: традиции и современное состояние

**(к 175-летию Азиатского музея — Санкт-Петербургского Филиала
Института востоковедения РАН)**

Ю. А. Петросян
(Институт востоковедения РАН)
(Санкт-Петербург)

В нескольких сотнях метрах от всемирно известного Эрмитажа находится еще одно хранилище историко-культурных ценностей мирового значения — коллекция восточных рукописей и книг, собранная многими поколениями российских ученых и путешественников, дипломатов и меценатов. Особняк на Дворцовой, 18 — одно из творений выдающегося архитектора Андрея Штакеншнейдера — почти полвека назад стал местом пребывания этой коллекции и изучающих ее материалы ученых-востоковедов. Сама же история Петербургского академического востоковедного центра, отметившего в 1993 г. свой 175-летний юбилей, восходит к началу прошлого века, когда в 1818 году в составе Петербургской Академии наук был создан Азиатский музей.

11 (23 ноября) 1818 года тогдашний президент Академии граф С. С. Уваров направил Комитету правления АН письмо, в котором шла речь об учреждении в составе Академии Восточного кабинета и назначении академика Х. Д. Френа его хранителем. 28 ноября 1818 года Х. Д. Френ получил указание приступить к организации указанного кабинета в помещении, которое для этой цели выделялось в Кунсткамере. С декабря 1818 года Восточный кабинет стал именоваться Азиатским музеем. Под этим названием он и вошел в историю отечественной ориенталистики. Со временем Азиатский музей Петербургской АН превратился в храниТЕЛЬСКИЙ и исследовательский центр мирового значения. К началу XX века Азиатский музей обладал уже очень крупным собранием восточных рукописей, в котором нашла свое отражение многовековая культура народов Востока. В стенах музея в XIX—начале XX вв. работали востоковеды с мировым именем — арабисты Х. Д. Френ (первый директор Азиатского музея) и В. Р. Розен, иранист и арабист Б. А. Дорн, почти сорок лет возглавлявший музей, иранист К. Г. Залеман, индолог С. Ф. Ольденбург. Коллекция музея и труды его немногочисленных, но очень одаренных сотрудников постоянно привлекали внимание мировой ориенталистики¹.

В 1930 году на основе Азиатского музея был создан Институт востоковедения АН СССР, который до 1951 года находился в Ленинграде.

¹ Подробнее об этом периоде деятельности Азиатского музея см.: Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972, с. 15—47; История отечественного востоковедения до середины XIX в. М., 1990, с. 140—142.

В 1930 г. произошла не простая смена названия. Научная программа Института востоковедения включала в себя разработку многих научных проблем, ранее не входивших в круг интересов сотрудников Азиатского музея. Началось систематическое изучение новой и новейшей истории стран Востока и их экономики, истории национально-освободительных движений, современных литературных процессов. И эти годы деятельности Института привели в отечественное востоковедение многих выдающихся ученых — иранистов Е. Э. Бертельса и И. И. Зарубина, тюрколога А. А. Самойловича, историка Древнего Востока В. В. Струве, китаиста А. А. Драгунова и многих других талантливых исследователей². Петербургским востоковедам суждено было вместе со всем народом пройти через многие испытания. Об одном из них — мужестве сотрудников Института востоковедения в годы войны и блокады Ленинграда — напоминает установленная в стенах СПб Филиала Института востоковедения памятная доска, на которой запечатлены имена тех сотрудников, которые погибли на фронтах, либо умерли в блокадном Ленинграде, сохраняя верность Институту и его бесценным коллекциям. Своей очереди ждет еще одна памятная доска — с именами жертв сталинских репрессий. Страшно даже говорить о том, что едва ли не более половины сотрудников Института было в те годы арестовано и репрессировано. При этом многие были обвинены в шпионаже, ибо по характеру профессии не раз бывали за границей, что по тем временам было почти равнозначно шпионажу. Сотрудники СПб Филиала Института востоковедения уже многое сделали, чтобы восстановить правду о судьбах своих репрессированных коллег.

Как видно, 30-е годы, война и блокада сделали немало для нарушения нормального развития научных школ петербургского востоковедения. И все же оно смогло сохранить свои традиции и передать их новому поколению российских востоковедов. С 1951 года Институт был переведен в Москву, где с годами превратился в крупный центр изучения современных стран Востока, преимущественно их новой и новейшей истории и культуры³. В Ленинграде остался Сектор восточных рукописей, который в 1956 году был преобразован в Ленинградское отделение Института востоковедения, а в 1991 году в Санкт-Петербургский Филиал ИВ Российской Академии наук.

В конце 1956 г. начался новый период в истории петербургского академического востоковедения — период восстановления нарушенных, а порой и прерванных традиций. И связан он с именем выдающегося востоковеда и замечательного человека — академика И. А. Орбели — первого заведующего ЛО ИВАН. Именно энергии и воле этого, тогда уже очень немолодого человека, его высоким нравственным качествам обязан, в первую очередь, нынешний коллектив Филиала своей достойной творческой и нравственной атмосферой. Поверив на рубеже 50—60 гг. в самое молодое в ту пору поколение петербургских востоковедов, И. А. Орбели собрал в короткий срок научный коллектив, сумевший вскоре вновь превратить петербургский научный востоковедный центр в один из важнейших очагов мировой ориенталистики. Значительную роль в этом процессе сыграли соратник И. А. Орбели академик А. Н. Кононов, возглавлявший ЛО ИВАН в 1961—1963 гг., а также такие крупные исследователи, руководители научных школ ленинградского акаде-

² Об этом этапе истории петербургского востоковедения см.: Азиатский музей — ЛО ИВ АН СССР. с. 48—66.

³ Об основных направлениях развития востоковедных дисциплин в ИВАН в Москве см.: А. Базиянц, Н. Кузнецова, Л. Кулагина. Азиатский музей — Институт востоковедения АН СССР. М., 1969.

мического востоковедения как академик В. В. Струве, член-корреспондент АН Н. В. Пигулевская, профессора И. П. Петрушевский и В. М. Штейн, И. Д. Амусин, В. И. Беляев, О. П. Петрова, Л. С. Пучковский, Н. Д. Миклухо-Маклай.

Продолжая славные традиции петербургской востоковедной школы, коллектив ЛО ИВ-СПб ФИВ главное свое внимание в последние десятилетия сосредоточил на изучении историко-культурного прошлого народов Востока.

Одной из важнейших традиций отечественной востоковедной науки всегда был глубокий интерес к культуре народов Востока. Она издавна привлекала внимание русских людей. Об этом наглядно свидетельствует, например, ориентальная тематика в произведениях выдающихся писателей земли русской — В. А. Жуковского и А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Л. Н. Толстого.

Академии наук России принадлежит особая роль в исследовании богатейшего культурного наследия Востока. Когда академик В. В. Бартольд писал, что "в XIX веке изучение Востока сделало в России, может быть, еще более значительные успехи, чем в Западной Европе", то он, несомненно, имел в виду, что с самого начала XIX века Академия наук уделила особое внимание развитию востоковедения. Созданный в 1818 году Азиатский музей был не только одним из первых гуманитарных центров, но и отправной вехой в истории научного подхода к восточной культуре.

Азиатский музей в первые же десятилетия существования превратился в хранилище мирового значения — его рукописные и нумизматические коллекции, постоянно пополнявшиеся благодаря усилиям нескольких поколений ученых востоковедов и путешественников, составили важную источниковедческую базу.

Востоковедной науке в нашей стране всегда было свойственно глубокое уважение к культуре народов Востока, отрицательное отношение к европоцентристским идеям и концепциям. Рассматривая культурные традиции и институты Востока с этих позиций, русские востоковеды внесли значительный вклад в их исследование. Мы хорошо понимаем, что проникновение в суть важнейших проблем становления и развития идеологии политических течений и движений в современных странах Азии требует глубокого знания основных идеологических учений и философских школ, сложившихся в прошлом и продолжающих играть огромную роль в социальной и духовной жизни многих народов. Развитие государственности, идейные течения и культурные институты молодых независимых государств Азии тесно связаны с национальными культурными традициями.

Труды выдающихся российских востоковедов — академиков и членов-корреспондентов РАН — В. М. Алексеева, В. В. Бартольда, Е. Э. Бертельса, В. М. Жирмунского, А. Н. Кононова, Н. И. Конрада, И. Ю. Крачковского, Н. В. Пигулевской — выявили важные закономерности в развитии культуры стран Азии. В Индии с глубоким уважением называют имена академиков С. Ф. Ольденбурга и Ф. И. Щербатского, работы которых — бесценный вклад в изучение культуры Индии, в частности в исследование сложнейших проблем философии буддизма, в изучение таких знаменитых памятников культуры, как "Артакшастра" и "Махабхарата". В широких кругах интеллигенции арабских стран большим авторитетом пользуется имя И. Ю. Крачковского — выдающегося исследователя-арабиста. Труды В. В. Бартольда, Е. Э. Бертельса и Ю. И. Крачковского в области исламоведения укрепили научный авторитет российского востоковедения во многих странах, культура

которых неразрывно связана с мусульманскими традициями. В Иране высоко ценятся научные заслуги И. А. Орбели, много сделавшего в изучении сасанидского Ирана. Имена и труды выдающихся советских китаеведов и японоведов В. М. Алексеева и Н. И. Конрада хорошо известны в странах Дальнего Востока.

Первые шаги отечественного академического востоковедения были связаны с собиранием памятников письменной культуры, а позднее важнейшей его традицией стал глубокий всесторонний анализ этих памятников как первостепенного источника по истории культуры народов Востока.

Коллекция рукописей Азиатского музея — ныне СПб ФИВ РАН — поистине сокровищница культурного наследия Востока. Со страниц редких, часто уникальных, рукописных книг предстают выдающиеся зодчие и математики, астрономы и философы, историки и поэты. Именно изучение рукописей позволяет исследователю выявить и оценить огромный вклад в развитие мировой культуры народов древнего и средневекового Востока.

Сегодня это собрание — одно из крупнейших в мире, оно насчитывает около ста тысяч рукописей и ксилографов на 60 восточных языках. Рукописи выполнены на бумаге и пергаменте, на бересте и пальмовых листьях, на камне, глине и дереве⁴.

Много важного и интересного для науки дают эти рукописные источники. Приведем лишь несколько примеров.

Тангутское государство, существовавшее в X—XIII веках в самом центре Азии, погибло в огне монгольского завоевания. Исчез язык тангутов, исчезла, казалось бесследно, целая страница человеческой истории и культуры. Весной 1909 года известный русский путешественник П. К. Козлов при раскопках древнего субургана (культовое сооружение буддистов) у стен затерянного в песках южной Гоби мертвого города Хара-Хото обнаружил несколько тысяч рукописей на неизвестном языке. Это были книги тангутов. Привезенные в Петербург, они пополнили коллекцию Азиатского музея. Но прошли годы, пока выдающемуся востоковеду ленинградцу Н. А. Невскому удалось дешифровка забытого языка. За это ученому в 1962 году была посмертно присуждена Ленинская премия.

Тангутские рукописи постепенно открывали историкам и языковедам свои тайны. Была создана "Грамматика тангутского языка" (М. В. Софронов, 1968 г.) вышла в свет первая в мире "История тангутского государства" (Е. И. Кычанов, 1968 г.), издан тангутский словарь "Море письмен". Опубликована книга К. Б. Кепинг "Тангутский язык. Морфология" (1989 г.); Е. И. Кычановым изучены, переведены и изданы важнейшие памятники тангутского законодательства. Так изучение древних рукописей позволило воссоздать историю исчезнувшего народа.

Внимание российских и зарубежных исследователей постоянно привлекал Дуньхуанский фонд — результат находок С. Ф. Ольденбурга в Дуньхуане во время экспедиций 1909—1915 гг. — уникальные памятники китайской письменности, оказавшиеся неисчерпаемым источником для изучения Китая и Центральной Азии в IV—X веках. Уже в середине 60-х гг. труд группы ки-

⁴ Подробнее об этом см.: О. Ф. Акимущкин, Коллекция восточных рукописей ИВ АН СССР и их изучение. — Народы Азии и Африки. 1987, № 6; Л. Н. Меньшиков. Дальневосточные и центральноазиатские рукописные фонды ИВ АН СССР. — Археографический ежегодник за 1970 г. М., 1971; Ю. А. Петросян, Исследование культурного наследия по письменам памятникам. — Вестник АН СССР. 1968, № 2; Он же. Коллекция восточных рукописей ИВАН СССР и ее изучение. — Вестник АН СССР. 1985, № 7.

таеведов, изучавших дуньхуанские рукописи под руководством Л. Н. Меньшикова, был отмечен премией Французской академии надписей и изящной словесности. А в 1992 г. Л. Н. Меньшиков за цикл его исследований рукописей из Дуньхуана был удостоен премии имени С. Ф. Ольденбурга, учрежденной РАН. С 1992 г. группа российских и китайских ученых работает над подготовкой издания всех дуньхуанских текстов из коллекции СПбФИБ. Это многотомное издание, первые пять книг которого изданы в 1993 г., осуществляет Шанхайское издательство древней книги.

Высокую оценку ориенталистов во многих странах мира получили осуществленные в 60-х гг. публикации уникальных согдийских письменных памятников, подготовленные А. А. Фрейманом, М. Н. Боголюбовым, О. И. Смирновой и В. А. Лившицем. В 70—80 гг. нашим ученым удалось осуществить и публикацию ценнейших и уникальных памятников индийской письменности из Центральной Азии (работы Г. М. Бонгард-Левина и М. И. Воробьевой-Десятковской).

Петербургские востоковеды сделали многое для научного описания нашей коллекции рукописей. Научное описание рукописных фондов позволило выявить наиболее интересные произведения, издание и изучение которых представляет первостепенный интерес. В начале 60-х годов была начата масштабная работа в области научной публикации текстов. В серии "Памятники литературы народов Востока" изданы критические тексты выдающихся произведений персидской литературы, уникальные арабские, турецкие и монгольские сочинения, а также редчайшие, написанные на китайском, корейском и японском языках исторические и литературные памятники. В серии "Памятники письменности Востока" увидели свет самые ценные тангутские и китайские рукописи из Дуньхуана, сочинения по буддийской философии.

Поскольку многих исторических и литературных произведений из нашей коллекции нет в библиотеках и хранилищах стран Востока, описание, издание и изучение их русскими исследователями имеет большое научное и политическое значение. Работы наших востоковедов в этой области исключительно интересны для зарубежных ученых и самых широких слоев общественности. Пример тому — переводы трудов наших исследователей в Иране, Ираке, Тунисе, Египте, Турции, Китае, Индии, Японии, Бирме.

Продолжая текстологические исследования памятников культуры Востока, петербургские востоковеды в последние годы сделали многое для подготовки монографий по важнейшим проблемам истории культуры отдельных стран и историко-культурных регионов. Существенная роль в этой работе отведена серии "Культура Востока (материалы и исследования)". Она объединяет усилия исследователей Института востоковедения и его СПбФ, сотрудников отдела Востока Государственного Эрмитажа и других востоковедных центров России. Изданы монографии по различным аспектам культурного наследия Древнего Египта и средневекового Ирана, характеризующие культуру и искусство Центральной и Средней Азии, посвященные анализу ключевых проблем истории культуры арабских стран и Индии, а также научно-популярные работы по Индии и Китаю. В серии издано более 30 книг⁵.

⁵ О результатах исследований, проводившихся в ЛО ИВ АН СССР в эти годы см.: Азиатский музей — ЛО ИВАН СССР; Ю. А. Петросян. Основные направления исследования истории и истории культуры народов Востока в ЛО ИВ АН СССР. — Историко-филологический журнал. Ереван, 1979, № 3; Он же. ЛО ИВ АН СССР и востоковедение в республиках Средней Азии и Закавказья. — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока (ПиПИКНВ). XVII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1983; Он же. Изучение исторического и культурного прошлого народов

Оценивая вклад петербургских востоковедов в развитие гуманитарной науки в СССР, нельзя не сказать о том, что было сделано ими для подготовки кадров востоковедов в республиках Средней Азии и Закавказья, ставших ныне суверенными государствами. В 30-е годы сотрудники Института востоковедения оказывали широкую консультационную поддержку зарождавшимся гуманитарным научным учреждениям в Средней Азии и Закавказье. В период пребывания Института востоковедения в эвакуации в Ташкенте в годы Отечественной войны научные связи ленинградских ученых и их коллег из республик Средней Азии стали особенно прочными. Сегодня институты востоковедения в Армении, Грузии и Азербайджане, Узбекистане и Таджикистане широко известны как значительные исследовательские центры. В этих научных коллективах трудятся десятки ученых, прошедших стажировку или аспирантуру в СПбФИВ РАН. За последние три десятилетия в нашем коллективе прошло обучение или повысило квалификацию около ста молодых востоковедов из Средней Азии и Закавказья. Научные и педагогические результаты нашего сотрудничества с коллегами из, как теперь принято говорить, "ближнего зарубежья" представляются нам важной стороной деятельности петербургских ученых-востоковедов.

В последнее десятилетие ученые СПбФ ИВ РАН исследовали важнейшие процессы формирования типов культур и государственности в странах древнего и средневекового Востока. Внимание исследователей привлекали следующие научные проблемы:

— Экономические отношения в странах древнего и средневекового Востока.

— Проблемы социально-политического развития восточных обществ, вопросы социальной стратификации.

— Явления социокультурной эволюции, проблемы ценностных ориентаций восточных обществ.

— Проблемы государства и права, государственной политики и международных отношений. Политическая история восточных государств.

— Религиозные и философские доктрины, религиозные движения, научный и литературно-художественный процесс, этические установки.

— Изучение восточных текстов как "самоотчетов" культур, археография, текстология.

— Исследование исторического развития и взаимодействия восточных языков. Язык как феномен культуры восточных народов.

Важным методом реализации этой программы является анализ текстов письменных памятников на восточных языках, представляющих основной источник научных знаний об историческом и культурном прошлом народов Востока. Вся исследовательская деятельность ученых-востоковедов опирается на всесторонние исследования этих памятников, в первую очередь из коллекции восточных рукописей СПбФ ИВ РАН.

К настоящему времени в СПбФ ИВ РАН почти завершена многолетняя работа по систематизации и описанию богатейшей коллекции восточных рукописей. Уже опубликовано более 40 томов научных описаний арабского, персидского, китайского, корейского, курдского, японского, монгольского, афганского и других фондов собрания восточных рукописей. Среди них —

краткие каталоги и подробные научные описания, содержащие богатый материал для плодотворной источниковедческой и текстологической работы, для исследования и публикации ценнейших памятников. В настоящее время готовится издание "Каталога тангутских рукописей", 2-го тома "Каталога монгольских рукописей", "Каталога еврейских рукописей". Итак, в научный оборот введена полноценная информация о содержании одной из богатейших в мире коллекций восточных рукописей. Насколько нам известно, аналогов подобной работе, проведенной в СПбФИВ РАН за последние четыре десятилетия, в мировой востоковедной практике нет.

Группа компьютерных исследований Филиала (руководитель Е. А. Резван) приступила к работе по проекту "Азиатский музей", цель которого — создание базы данных по рукописному собранию Филиала. Уже осуществлен выбор ряда контрольных рукописей, подготовлена структура трехуровневого описания арабских рукописей, разработано техническое задание для базы данных, подготовлена система ввода информации и прототип программной оболочки, разработана концепция и техническое задание для экспертной системы по арабской палеографии "ТАШДИД".

В результате научных экспедиций в Южной Йемен и Монголию специалисты Филиала собрали в 70—80-х гг. большую коллекцию древнесабейских и древнетюркских надписей, содержащих ценнейшую историческую информацию. На основе собранных текстов, в частности, подготовлены два тома публикаций "Южная Аравия. Памятники древней истории и культуры" (руководитель работы П. А. Грязневич).

Продолжая начатую в начале 60-х гг. работу по изданию наиболее ценных исторических, юридических, философских и литературных памятников из своего собрания, коллектив Филиала подготовил и осуществил публикацию ряда арабских, персидских, китайских, тангутских, курдских, индийских, тюркских памятников, издание которых позволило ввести в научный оборот важнейшие материалы по истории и истории культуры народов Востока⁶. Среди публикаций последних лет памятники тангутского законодательства в 4-х томах, подготовленные с переводом и исследованием Е. И. Кычановым, "Памятники индийской письменности из Центральной Азии", т. I—II, Г. М. Бонгард-Левина и М. И. Воробьевой-Десятковской, уникальный текст по истории янычарского корпуса в Османской империи с переводом и исследованием И. Е. Петросян, "Обычая двора халифов" — памятник средневековой арабской историографии с переводом и исследованием И. Б. Михайловой. Вышла из печати "Мухаммад ибн Харис ал-Хушани. Книга о судьях (Китаб ал-Кудат)" (Перевод с арабского, предисловие, примечания и указатели К. А. Бойко) — произведение биографического жанра испано-арабской литературы X в. Опубликован многолетний труд Л. Ю. Тугушевой, посвященный одному из наиболее значительных тюркоязычных памятников — "Уйгурская версия биографии Сюань-цзана" (XI в.). В последнее время начали осуществляться и некоторые издания текстов из нашей коллекции, подготавливаемые нашими специалистами совместно с учеными Китая, Японии, ФРГ.

Обобщая большую работу по описанию, изучению и публикации восточных рукописей, специалисты Отделения подготовили и опубликовали в 1987—1988 гг. большой коллективный двухтомный труд — "Рукописная кни-

⁶ О работе текстологов ЛО ИВ АН в 60—начале 80 гг. см.: Ю. А. Петросян, Э. Н. Темкин. Изучение собрания восточных рукописей ИВ АН СССР. Описание фондов, издание и исследование текстов. — Археографический ежегодник за 1983 г. М., 1985.

га в культуре Востока" (руководитель авторского коллектива Ю. А. Петросян).

Историки Филиала внесли значительный вклад в изучение и осмысление социально-экономических отношений на древнем и средневековом Востоке, задавая объекту исследования новые нетривиальные вопросы, вводя в науку новые источники и обнаруживая в них, а также в уже известных текстах, адекватные ответы. Событием в науке явилась посмертная публикация в 1988 г. завершеного при жизни труда Ю. Я. Перепелкина — "Хозяйство староегипетских вельмож", который, вместе с работами его коллег О. Д. Берлева и Е. С. Богословского, значительно продвигает мировую египтологию к действительному пониманию роли и места древнего Египта в истории человеческой цивилизации. Следует отметить плодотворное исследование М. А. Дандамаева — "Граждане и чужеземцы в Вавилонии I тыс. до н. э." Это исследование продолжает начатые в Филиале в 70-х гг. работы по осмыслению процессов становления надстроечных институтов в древневосточных обществах и их взаимодействия с базисными отношениями. В этом же плане следует рассматривать и опубликованную в 1989 г. коллективную монографию "Государство и социальные структуры на Древнем Востоке" (руководитель М. А. Дандамаев).

Историки Отделения внесли большой и оригинальный вклад в создание коллективного (совместно с историками ИВ АН, Москва) многотомного труда "История древнего Востока", первые два тома которого уже опубликованы. В этих томах нашли свое место значительные результаты, полученные историками древнего Востока, работающими в Филиале.

Особо следует сказать об "Истории древнего мира" в трех томах (руководитель И. М. Дьяконов), выдержавшей уже четыре издания. Этот огромный труд, построенный в форме лекций, нашел себе очень широкую аудиторию. Коллективная работа, в которой приняли участие историки Филиала и ряда других учреждений, учитывает все последние достижения российских и зарубежных историков древнего мира. В основу этого труда положена плодотворная идея общих закономерностей всемирно-исторического процесса, и впервые в науке древние общества Востока и Запада описываются и сопоставляются на синхронно-типологическом уровне. Таким образом перед читателем раскрывается широкая историческая панорама древних обществ Запада и Востока в периоды их возникновения, расцвета и упадка. Одним из свидетельств международного признания этой работы стало издание английского перевода первого тома ("Ранняя древность", автор И. М. Дьяконов) в США.

Следует особо подчеркнуть, что наши историки древнего Востока способствуют своими трудами высокому авторитету отечественной исторической науки. Признанием их заслуг, в частности, служит и присуждение М. А. Дандамаеву Государственной премии СССР за 1987 г. за цикл работ по истории древних Вавилонии и Ирана.

Немало сделали историки Отделения в последние годы и для исследования и адекватного понимания исторического процесса на средневековом Востоке. Здесь следует назвать исследования О. Г. Большакова — "Город на Ближнем Востоке" (1984 г.), "История Халифата", т. I—II (1989, 1993), исследование М. Б. Пиотровского "Южная Аравия в раннем средневековье" (1986 г.), работы А. Г. Лундина в области сабеистики, труд М. В. Воробьева "Корея с древности до середины VII в. (этнос, общество, культура и окружающий мир)", где обстоятельно исследованы социальные институты, этнические отношения и культура в Корее в указанный период. Исследование

Е. И. Кычанова "Формы ранней государственности у народов Центральной Азии" представляет читателю общую картину происхождения государств и развития самобытных форм социального и государственного устройства кочевых народов Центральной Азии. Эта работа очень существенна для понимания исторических перспектив самобытного развития кочевого социума.

Как известно, для понимания эволюции традиционных восточных обществ очень многое дает исторический опыт Турции. В этой связи следует отметить плодотворные исследования тюркологов Филиала, которые, исследуя историю Османской империи, опубликовали ряд значительных исследований. В их числе книга Ю. А. Петросяна "Османская империя: могущество и гибель" (1990 г.), К. А. Жукова "Эгейские эмираты в XIV—XV вв." (1988 г.), исследование А. В. Витола "Османская империя. Начало XVIII в." (1987 г.), исследование И. Е. Петросян, Ю. А. Петросяна "Османская империя: реформы и реформаторы" (1993 г.).

Особый вклад в понимание средневековых восточных обществ, как нам представляется, внес коллективный труд "Рабство в странах Востока в средние века" (1986 г., руководители О. Г. Большаков, Е. И. Кычанов), в котором на большом историческом материале и почти на всем историческом пространстве средневековой Азии рассматривается институт рабства в странах средневекового Востока, его роль и место в производстве и социально-экономических отношениях. Обращение историков Отделения к институту рабства на средневековом Востоке представляется исключительно плодотворным, поскольку позволяет приблизиться к адекватному пониманию стагнационных процессов на средневековом Востоке, особенностей его исторического пути.

Работа С. Г. Кляшторного, Т. И. Султанова "Казахстан. Летопись трех тысячелетий", опубликованная в 1992 г. и не имеющая аналогов в историографии Средней Азии, возрождает в Петербурге серию исследований по истории и культуре стран, относящихся к среднеазиатскому региону, прерванных в 60—70-е годы.

Истории общественной мысли народов Востока в ее взаимосвязях с политикой и межнациональными культурными связями посвящены две вышедшие недавно из печати работы. В США была опубликована книга М. А. Дандамаева "Иранцы в Ахеменидской Вавилонии", всесторонне анализирующая проблемы взаимоотношений господствующего народа и местного населения, взаимовлияние тысячелетней месопотамской культуры и привнесенной иранской, а также сосуществование традиционных социальных и административных институтов с привнесенными извне имперскими.

Книга Ю. Д. Михайловой "Общественно-политическая мысль Японии. 60—80-е годы XIX в." связана с изучением различных направлений и истории становления политических концепций в Японии периода буржуазной революции. Автор на основе переводов трудов японских мыслителей впервые в отечественном японоведении дает обобщающее исследование процессов, сочетавших влияние западных идей на Японию с традиционными истоками общественно-политической мысли японской буржуазии.

В течение ряда лет в составе сектора источниковедения и историографии Китая и Центральной Азии работала группа, сосредоточившая свое внимание на характере китайской историографии, на тех ценностных ориентирах, на которых в китайском историописании строилось понимание истории, внутри- и межгосударственных отношений, на традициях, до сих пор оказывающих заметное влияние на государственную жизнь в Китае. Сотрудники

этой группы подготовили серию статей, посвященных выявлению специфических конфуцианских ценностей в государственной политике.

Религиозные и традиционные философские доктрины всегда имели и сегодня имеют громадное влияние на все сферы социально-политической и культурной жизни народов Востока. Исследования, ведущиеся в Филиале, охватывают как публикацию переводов важнейших памятников, так и создание на основе анализа оригинальных источников обобщающих трудов по различным аспектам изучения истории ислама и буддизма.

Если мы примем во внимание перерыв в традиции изучения ислама и буддизма в нашей стране, растянувшийся на десятки лет, со всеми вытекающими отсюда последствиями, то нам придется признать, что коллектив ЛО ИВ АН СССР проявил завидную предусмотрительность, еще в 1964 г. в специальной разработке обратив внимание руководства АН СССР на необходимость восстановления в академическом востоковедении отечественных традиций исламоведения и буддологии. Отделение начало эту работу, на свой страх и риск, с подготовки кадров в этой области. На их поиск, на становление специалистов потребовались годы. Сейчас в Филиале эффективно работают две группы отлично подготовленных профессионалов-исламоведов и буддологов.

В активе группы исламоведения к сегодняшнему дню значатся опубликованные с переводом и исследованием первоисточники на арабском языке (публикации и исследования С. М. Прозорова), книги — "Ислам. Историографические очерки" (1992 г.), "Ислам. Энциклопедический словарь" (1989 г.), книга М. Б. Пиотровского "Коранические сказания" (1991 г.), серия программ для ВУЗов и хрестоматии по исламоведению.

Группа буддологии с самого начала взялась за исследование и перевод на русский язык основных источников по идеологии и философии буддизма, написанных в оригинале на санскрите, за изучение экспансии буддизма на восток, изучение взаимодействия буддизма с аборигенными идеологическими доктринами в странах нынешнего буддийского ареала. Подготовлена серия работ, посвященных переводу и исследованию основного текста по философии буддизма "Абхидхармакоша" (перевод и исследования В. И. Рудого). Первый том серии издан в 1990 г. В 1992 году вышли из печати два перевода важнейших буддийских источников. Это книга "Классическая йога ("Йога-сутры "Патанджали и Вьяса-бхашья")", которая содержит перевод с санскрита основополагающих источников классической йоги, выполненный Е. П. Островской и В. И. Рудым. В книге также дается реконструкция системы классической йоги и приводятся авторские комментарии, вводящие дополнительные материалы по истории этой религиозно-философской системы. Вторая работа — это первый том перевода на русский язык важнейшего источника по истории раннего китайского буддизма — "Гао чэн чжуань" ("Жизнеописание достойных монахов"), выполненный М. Е. Ермаковым. В первый том включено также исследование, в котором дается всесторонний анализ этого памятника, получившего распространение в Китае, а затем в Корее и Японии.

Буддологи Филиала завершили подготовку коллективной монографии "Буддийский взгляд на мир". Это крупномасштабное исследование, посвященное изложению классических индобуддийских воззрений, проблеме становления традиционной науки в рамках буддо-даосского литературоведения, вопросам отражения космологических идей и представлений в популярных формах дальневосточного буддизма, анализу буддийских социальных концепций.

Религиоведы Филиала успешно занимаются проблемами, связанными с анализом религиозно-философской доктрины раннего христианства. Е. Н. Мещерская продолжает цикл исследований по истории раннехристианской традиции на сирийском языке. Вышла из печати ее работа "История Иоханна апостола, сына Заведеева". Публикация этого памятника позволяет расширить представления о формировании раннехристианской идеологии и роли сирийской традиции.

За последние несколько лет в мировом востоковедении значительно возрос интерес к исследованиям в области шаманизма. Публикация в 1992 г. сотрудниками Филиала двух манчжурских шаманских рукописей с переводами и комментариями вводит в научный оборот материалы, важные для развития собственно манчжуристики, так и для исследования шаманской литературы в целом. Это работы Т. А. Пан "Der Schamanenhoff. Eine sibe-manchurische Handschrift aus der Sammlung N. Krotkow" и К. С. Яхонтова "Книга о шаманке Нисань".

Следует отметить, что в коллективе Филиала успешно развивается исследование основных источников по небуддийским ортодоксальным системам философии древней и средневековой Индии. В 1989 г. опубликована первая работа в этом направлении "Таркасанграха. Таркадипика" — важнейший текст по истории такой системы, как Ньяя-Вайшешика, сыгравшей в истории индийской философии значительную роль. В этой области подготовлены к печати и работы по другим системам, и они знаменуют собой успешное начало в нашем востоковедении изучения классической индийской философии в ее первоисточниках.

Изучение художественных литератур народов Востока в древности и средние века в СПбИВ РАН лежит в общем русле теоретических и конкретных исследований отечественных литературоведов, стремящихся к продолжению и развитию плодотворных традиций нашего литературоведения, идущих еще от А. Веселовского. Речь идет о разработке исторической поэтики на материале древних и средневековых восточных литератур, об изучении связей художественной словесности с мифом и эпосом, об исследовании связи истоков, эпических и мифологических, с последующим становлением художественного текста и его творца в древнем и средневековом восточном социуме. Следует признать, что общее направление литературоведческих исследований в Филиале лежит в русле самых прогрессивных и плодотворных исканий в области истории литературы. Разумеется, вся эта работа ведется в присущем для нашего коллектива ключе — в изучении прежде всего конкретных письменных памятников художественной словесности и осмыслении их значения в историко-литературном процессе. Для примера назовем работы корейстов — "Древнекорейская поэзия в связи с мифом и ритуалом" (1982 г., М. И. Никитина), "Корейский средневековый роман" (1986 г., А. Ф. Троцевич), работы Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой по "Махабхарате", "Исфаганская школа поэтов и литературная жизнь Ирана в предмонгольское время" (1984 г., З. Н. Ворожейкина) "История японской литературы с древнейших времен до XIV в." (В. Н. Горегляд).

Исследование восточных языков в СПбИВ РАН тесно увязано с другими направлениями исследований и, как все исследования в Филиале, опирается на изучение письменных восточных памятников. Это в первую очередь история восточных языков, живых и мертвых. Примером тесной связи лингвистики и истории может служить организованная И. М. Дьяконовым коллективная работа по изучению архаического состояния афразийских языков, ко-

торая вылилась в коллективно составленный этимологический словарь и в книгу И. М. Дьяконова "Афразийские языки" (1988, на англ. яз.). Упомянутый выше словарь дал возможность поставить и отчасти решить целый ряд собственно исторических проблем, связанных с архаическим прошлым носителей языков, об общности исторических судеб дописьменного периода истории носителей этих языков. Это своеобразное лингвистическое исследование хочется назвать лингвистической археологией.

Лингвисты Филиала исследовали и ряд малоизученных вопросов исторического развития восточных языков в общем контексте историко-культурного процесса в различных странах и регионах Востока. За последнее десятилетие в мире резко возрос интерес к проблемам реконструкции праязыкового состояния языков различных семей и в частности реконструкции фонологических систем языков Китая и Юго-Восточной Азии. В этой связи следует выделить опубликованную в этом 1992 г. книгу В. И. Гохмана "Историческая фонетика тайских языков", в которой автор реконструирует фонетическую систему праязыка языковых групп Восточной и Юго-Восточной Азии, входящих в тайскую семью.

Труды сотрудников петербургского академического востоковедного центра не раз получали всероссийское и международное признание. Ряд научных коллективов и наших крупных ученых удостоены международных премий во Франции, Индии и Японии. Многие ученые удостоены избрания членами и членами-корреспондентами иностранных академий и научных обществ. О международном признании научных заслуг наших исследователей свидетельствует и широкая финансовая поддержка сотрудников СПб Филиала Института востоковедения в их поездках на международные конференции и симпозиумы, которые не в состоянии сегодня финансировать Российская Академия наук. Накопленный в последние десятилетия научный капитал и международный авторитет наших ученых в немалой степени способствует непростой борьбе за сохранение научных школ отечественной ориенталистики в столь трудное для всей российской науки время.

В последние годы в жизни нашего коллектива появилось немало новых форм работы. Впервые наши рукописи участвовали вместе с ценнейшими экспонатами Государственного Эрмитажа в зарубежной выставке, посвященной буддийскому искусству и организованной в Швейцарии (Лугано) и Австрии (Вена) известным фондом Тиссен-Борнемица. В перспективе организация нашей выставки китайских и японских рукописей в Японии. Совместно с научными центрами Китая, Японии, Израиля, Германии и Голландии мы осуществляем ряд совместных публикаций уникальных литературных и исторических памятников из нашей коллекции, а также проводим совместные исследования этих текстов.

В последнее время удалось значительно улучшить техническое обеспечение нашей реставрационной и фото-лабораторий благодаря сотрудничеству с нашими зарубежными коллегами. Совместно с Британской библиотекой сейчас осуществляется проект сотрудничества реставраторов Британской библиотеки и нашего Филиала, производится обмен специалистами для стажировки. Весь проект осуществляется при финансовой поддержке известного во всем мире американского Фонда Гетти, который намерен в перспективе также поддержать расширение и дальнейшее техническое совершенствование нашей реставрационной лаборатории. В настоящее время рассматривается проект сотрудничества нашего Филиала с Британской библиотекой и Национальной библиотекой в Париже в вопросах обеспечения сохранности, кон-

сервации и реставрации восточных рукописей, хранящихся в коллекциях Лондона, Парижа и Санкт-Петербурга.

В сентябре 1993 г. во Франкфурте-на-Майне организационно оформилось "Общество друзей Института востоковедения в Санкт-Петербурге". Оно намерено, привлекая к своей деятельности востоковедные центры многих стран мира и частные лица, желающие оказать поддержку российской науке, оказывать техническую помощь Рукописному отделу и Библиотеке нашего Филиала, а также содействовать нашей издательской деятельности.

С 1992 г. в нашу научную жизнь все более прочно входит понятие "грант" в качестве одной из форм стимулирования и материальной поддержки труда ученых-востоковедов. Три группы наших исследователей, занимающихся исследованием уникальных письменных памятников из нашей коллекции, подготовкой ее компьютерных каталогов и исследованием истории культуры средневекового Китая работают по грантам, предоставленным Российским фондом фундаментальных исследований.

Конечно же жить и работать нам стало намного труднее. Бюджетных ассигнований остро не хватает не только на сколь-нибудь достойную ученых зарплату, но и на нормальное функционирование здания, в котором расположен Филиал. Если бы не поддержка руководства Российского фонда фундаментальных исследований, мы не смогли бы даже осуществить работы по созданию новой системы противопожарной и охранной сигнализации в наших хранилищах рукописей и книг, представляющих собой, бесспорно, национальное достояние России.

И все же мы верим, что российским востоковедам удастся не только сохранить петербургский центр академического востоковедения, не только поддержать, но и приумножить заслуженную славу российской востоковедной науки.

YU. A. PETROSSIAN

ST. PETERSBURG ACADEMIC ORIENTAL STUDIES: TRADITIONS AND PRESENT CONDITION (On the 175th Anniversary of the Asiatic Museum — St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences)

The article deals with the main stages of the Asiatic Museum (at present St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences) history covering a period of 175 years. Being the oldest center of orientalistics in Russia, it possesses a unique collection of the manuscripts in numerous living and dead languages of the East and has the rich scientific and cultural legacy. The author describes the different stages of the Museum's history and especially its scholars' fundamental achievements in studying the civilizations of the Oriental peoples of much originality and value.